

Авель - Русский Пророк

Собранная мною небольшая информация о нашем Русском Провидце, должна быть не только ясна, как дважды два, для всех действующих архиереев Православной Русской Церкви, но должна быть преподавана не только в Духовных семинариях и Академиях, но и в Русских школах, как предмет Русской истории в подтверждении зафиксированных Чудес мира.

АВЕЛЬ (1757-1821)

18 марта 1757 года родился Василий Васильев, больше известный под именем **тайновидца Авеля**. Он был Пророком, предсказавшим главные события XIX и XX веков.

Во время царствования Екатерины II жил в Соловецком монастыре под именем монаха Авелья. Там он начал пророчествовать о смерти действующей Императрицы за свои предсказания был заключен в Шлиссельбургскую крепость под крепчайший караул. После смерти Екатерины, которая умерла в точном соответствии с пророчеством Авеля, монах был амнистирован самим Павлом I. Император пожелал встретиться со Старцем и самому услышать его. Авель в подробностях описал ему его смерть и оставил по его просьбе будущее династии Романовых. Авель был с миром отпущен в Невский монастырь для нового пострижения в монахи, где при втором пострижении и получил имя Авель. Об Авеле сохранились данные в исторических материалах, как истинных свидетельств предсказанных им крупных государственных событиях. Он, еще за 10 лет до нашествия Французов, уже предсказал занятие ими Москвы. За это предсказание монах поплатился тюремным заключением. И за всю свою долгую жизнь более 80 лет, Авель просидел в тюрьме 21 год. Во дни Александра Iон просидел в Соловецкой тюрьме более 10 лет. Его знали Екатерина II (предсказание с указанием точного дня смерти, да еще к тому же совсем не царском месте – туалете), Павел I, Александр I и Николай I.

Перед Валаамским монастырем Авель посетил такие Святые места, как Афон, Иерусалим, Константинополь. Затем он поселился в Троице-Сергеевой Лавре. Последний Царь, во время которого он жил, Николай I, приказал «для смирения», отправить монаха в заточение в Суздальский Спасо-Ефимовский монастырь, где в 1841 году Авель и представился Господу. Императоры то заключали провидца в тюрьму за его предсказания, то вновь освобождали, желая сами услышать их будущее. Авель имел многих почитателей между современной ему знатью и находился в переписке с Параскевой Андреевной Потемкиной. (Потемкина 1763-1816, жена графа Павла Сергеевича Потемкина (1743-1796), генерал-аншефа, Кавказского генерал-губернатора, фаворитка Светлейшего Князя Григория Александровича Потемкина-Таврического (1739-1791), троюродного брата ее мужа).

На одно ее письмо с просьбой открыть ей будущее, Авель прямо ответил: «Сказано, ежели монах Авель станет пророчествовать вслух людям, или кому писать на хартиях, то брать тех людей под секрет и самого Авеля и держать их в тюрьмах или в острогах под крепкою

стражею. Я согласился, ныне лучше ничего не знать, да быть на воле, а нежели знать, да быть в тюрьмах и под неволею".

В другом письме к Потемкиной Авель сообщал ей, что сочинил для нее несколько книг, которые и обещал выслать в скором времени. «Оных книг со мною нет. Хранятся они в сокровенном месте. Оные мои книги удивительные и преудивительные, и достойны те мои книги удивления и ужаса. А читать их только тем, кто уповает на Господа Бога".

Рассказывают, что многие барыни, почитая Авеля Святым, ездили к нему справляться о женихах своим дочерям. Он отвечал, что он не провидец и что предсказывает только то, что ему повелевается свыше.

Дошло до нашего времени «Житие и страдания отца и монаха Авеля». Напечатано оно было где-то в повременном издании, но по цензурным условиям в таком сокращенном виде, что все касающееся высокопоставленных лиц, было вычеркнуто.

По «Житию» этому, монах Авель родился в 1755 году в Алексинском уезде Тульской губернии. По профессии он был коновал, но «о сем (о коновальстве) мало внимаше». Все же внимание его было устремлено на Божественное и на судьбы Божий. «Человек Авель был простой, без всякого научения, и видом угрюмый. Стал он странствовать по России, а потом поселился в Валаамском монастыре, но прожил там только год и затем "взем от игумена благословение и отыде в пустыню", где начал "труды к трудом и подвиги к подвигом прилагати". Попусти Господь Бог на него искусства великие и превеликие. Множество темных духов нападаше на нь".

Все это преодолел Авель, и за то "сказа ему безвестная и тайная Господь" о том, что будет всему миру. Взяли тогда Авеля два некии духа и сказали ему: "Буди ты новый Адам и древний отец и напиши яже видел еси, и скажи яже слышал еси. Но не всем скажи и не всем напиши, а только избранным моим и только святым моим".

С того времени и начал Авель пророчествовать. Вернулся в Валаамский монастырь, но, прожив там недолго, стал переходить из монастыря в монастырь, пока не поселился в Николо-Бабаевском монастыре Костромской епархии, на Волге. Там он написал свою первую книгу, "мудрую и премудрую".

Книгу эту Авель показал настоятелю, а тот его вместе с книгой проводил в консисторию. Из консистории его направили к архиерею, а архиерей сказал Авелю: "Сия твоя книга написана смертною казнию", и отослал книгу с автором в губернское правление. Губернатор, ознакомившись с книгой, приказал Авеля заключить в острог. Из Костромского острога Авеля под караулом отправили в Петербург.

Доложили о нем "главнокомандующему Сената", генералу Самойлову. Тот прочел в книге, что Авель через год предсказывает скоропостижную смерть Царствовавшей тогда Екатерине II, ударил его за это по лицу и сказал: "Как ты, злая глава, смел писать такие слова на земного бога?" Авель отвечал: "Меня научил секреты составлять Бог!" Генерал подумал, что перед ним просто юродивый и посадил его в тюрьму, все-таки доложив о нем Государыне. В тюрьме Авель просидел около года, пока не скончалась Екатерина. Просидел бы и больше, но книга его попала на глаза князю Куракину, который был поражен верностью предсказания и дал прочесть книгу Императору Павлу. Авеля освободили и доставили во дворец к Государю, который просил благословения прозорливца: «Владыка отче, благослови меня и весь дом мой, дабы твое благословение было нам во благое».

После благословения Государь спросил у него по секрету, что ему случится, а затем поселил его в Невской Лавре. Но Авель вскоре оттуда ушел в Валаамский монастырь и там написал вторую книгу, подобную первой. Показал ее казначею, а тот ее отправил к Петербургскому Митрополиту. Митрополит книгу прочел и отправил в "секретную палату, где совершаются важные секреты и государственные документы". Доложили о книге Государю, который

увидал в книге пророчество о своей скорой трагической кончине. Авеля опять заключили в Петропавловскую крепость. В ней Авель просидел около года, пока не умер, согласно предсказанию, Император Павел.

После его смерти Авеля выпустили, но не на свободу, а под присмотр в Соловецкий монастырь, по приказанию Императора Александра I. Потом Авель получил полную свободу, но пользовался ею недолго. Он написал уже третью книгу, в которой предсказал, что Москва будет взята в 1812 году Французами и сожжена. За это высшие власти посадили Авеля в Соловецкую тюрьму с повелением: "Быть ему там, доколе сбудутся его предсказания самую вещь". Просидел бедный предсказатель в Соловецкой тюрьме в самых ужасных условиях 10 лет и 10 месяцев.

В его книге: «об Александре I: «Француз Москву при Нем спалит, а Он Париж у него заберет и Благословенным наречется. Но не вмоготу станет Ему скорбь тайная, и тяжек покажется Ему венец Царский Подвиг служения Царского заменит Он подвигом поста и молитвы. Праведен будет Он в очах Божиих: белым иноком в миру будет. Видал я над землей Русской звезду великого угодника Божия. Горит она, разгорается. Подвижник сей и претворит всю судьбу Александрову...» Действительно, Александр I не скончался в Таганроге, а обратился в Старца Федора Кузьмича и пошел странствовать по Руси. Москва, наконец, была взята Наполеоном, и в сентябре 1812 года Александр I вспомнил об Авеле и приказал Князю А.Н. Голицыну написать в Соловки приказ освободить Авеля. В приказе было написано: "Ежели жив, здоров, то ехал бы к нам в Петербург; мы желаем его видеть и нечто с ним поговорить". Письмо пришло в Соловки 1 октября, но Соловецкий Архимандрит, боясь, что Авель расскажет Царю о его (Архимандрита) "пакостных действиях", отписал, что Авель болен, хотя тот был здоров. Только в 1813 году Авель мог явиться из Соловков к Голицыну, который "рад бысть ему до зела" и начал его "вопрошати о судьбах Божиих". И сказывал ему Авель "вся от начала веков и до конца".

Потом Авель стал опять ходить по монастырям, пока не был в царствование уже Николая Павловича Ипойман по распоряжению властей и заточен в Спасо - Евфимиевский монастырь в Суздале, где и скончался.

Павлу Ио Николае I: «Начало же правления сына Твоего Николая дракою, бунтом Вольтерьянским зачнется. Сие будет семя злоторное, семя пагубное для России. Кабы не благодать Божия, Россию покрывающая, то... Лет через сто примерно после того оскудеет Дом Пресвятыя Богородицы, в мерзость запустения Держава Российская обратится». Об Александре II - «Внук твой, Александр Второй, Царем-Освободителем преднареченный. Твой замысел исполнит крестьян освободит, а потом Турок побьет и Славянам тоже свободу даст от ига неверного. Не простят жиды ему великих деяний, охоту на него начнут, убьют среди дня ясного, в столице верноподданной отщепенскими руками. Как и ты, подвиг служения своего запечатлеет он кровью Царственной.»

Об Александре III - «Царю-Освободителю наследует Царь-Миротворец, сын его, твой правнук, Александр Третий. Славно будет царствование его. Осадит крамолу окаянную, мир и порядок наведет он.»

О Николае II - «Николаю Второму – Святому Царю, Иову многострадальному подобному. Будет иметь разум Христов, долготерпение и чистоту голубиную. О нем свидетельствует Писание: Псалмы 90, 10 и 20 открыли мне всю судьбу его. На венок терновый сменит он венец Царский, предан будет народом своим, как некогда Сын Божий. Искупитель будет, искупит собой народ свой бескровной жертве подобно. Война будет, великая война, Мировая. По воздуху люди, как птицы, летать будут, под водою, как рыбы, плавать, серую зловонную друг друга истреблять начнут. Накануне победы рухнет Престол Царский. Измена же будет расти и умножаться. И предан будет правнук твой, многие потомки твои

убелят одежду кровию Агнца такожде, мужик с топором возьмет в безумии власть, но и сам опосля восплачется. Наступит воистину казнь Египетская».

О новой смуте в России:

«Кровь и слезы напоят сырую землю. Кровавые реки потекут. Брат на брата восстанет. И паки: огонь, меч, нашествие иноплеменников и враг внутренний власть Безбожная, будет жид скорпионом бичевать землю Русскую, грабить Святыни её, закрывать церкви Божии, казнить лучших людей Русских. Сие есть поущение Божие, гнев Господень за отречение России от своего Богопомазанника. А то ли еще будет! Ангел Господень изливает новые чаши бедствий, чтобы люди в разум пришли. Две войны одна горше другой будут. Новый Батый на Западе поднимет руку. Народ промеж огня и пламени. Но от лица земли не истребитя, яко довлеет ему молитва Умученного Царя».

Петр Николаевич Шабельский-Борк (1896-1952) в начале 1930-х издал, под псевдонимом Кирибеевич, **"Историческое Сказание. Вещий инок"**:

"В зале был разлит мягкий свет. В лучах догоравшего заката, казалось, оживали Библейские мотивы на расшитых золотом и серебром гобеленах. Великолепный паркет Гваренги блестел своими изящными линиями. Вокруг царили тишина и торжественность. Пристальный взор Императора Павла Петровича встретился с кроткими глазами стоявшего пред ним монаха Авеля. В них, как в зеркале, отражались любовь, мир и отрада. Императору сразу понравился этот весь овеванный смирением, постом и молитвою загадочный инок. О прозорливости его уже давно шла широкая молва. К его келии в Александро -Невской Лавре шел и простолюдин, и знатный вельможа, и никто не уходил от него без утешения и пророческого совета. Ведомо было Императору Павлу Петровичу и то, как Авель точно предрек день кончины его Августейшей Родительницы, ныне в Бозе почивающей Государыни Императрицы Екатерины Алексеевны. И вчерашнего дня, когда речь зашла о вешем Авеле, Его Величество повелеть соизволил завтра же нарочито доставить его в Гатчинский дворец, в коем имел пребывание Двор. Ласково улыбнувшись, Император Павел Петрович милостиво обратился к иноку Авелю с вопросом, как давно он принял постриг и в каких монастырях был.

- Честной отец! - промолвил Император. - О тебе говорят, да я и сам вижу, что на тебе явно почиет благодать Божия. Что скажешь ты о моем царствовании и судьбе моей? Что зришь ты прозорливыми очами о Роде моем во мгле веков и о Державе Российской? Назови поименно преемников моих на Престоле Российском, предреки и их судьбу.

- Эх, Батюшка-Царь! - покачал головой Авель. - Почто себе печаль предречь меня понуждаешь? Коротко будет царствование твое, и вижу я, грешный, лютый конец твой. На Софрония Иерусалимского от неверных слуг мученическую кончину приемлешь, в опочивальне своей удушен будешь злодеями, коих греешь ты на царственной груди своей. В Страстную Субботу погребут тебя... Они же, злодеи сии, стремясь оправдать свой великий грех царевубийства, возгласят тебя безумным, будут поносить добрую память твою... Но народ Русский правдивой душой своей поймет и оценит тебя и к гробнице твоей понесет скорби свои, прося твоего заступничества и умягчения сердец неправедных и жестоких. Число лет твоих подобно счету букв изречения на фронтоне твоего замка, в коем воистину обетование и о Царственном Доме твоем: "Дому сему подобает твердыня Господня в долготу дней".

- О сем ты прав, -изрек Император Павел Петрович. -Девиз сей получил я в особом откровении, совместно с повелением воздвигнуть Собор во имя Святого Архистратига Михаила, где ныне воздвигнут Михайловский замок. Вождю небесных Воинств посвятил я и замок, и церковь.

- Зрю в нем преждевременную гробницу твою, Благоверный Государь. И резиденцией потомков твоих, как мыслишь, он не будет. О судьбе же Державы Российской было в молитве откровение мне о трех лютых игах: татарском, польском и грядущем еще - жидовском.
- Что? Святая Русь под игом жидовским? Не быть сему вовеки! - гневно нахмурился Император Павел Петрович. -Пустое болтаешь, черноризец...
- А где татары, Ваше Императорское Величество? Где поляки? И с игом жидовским то же будет. О том не печалься, батюшка-Царь: Христоубийцы понесут свое...
- Что ждет преемника моего. Цесаревича Александра?
- Француз Москву при нем спалит, а он Париж у него заберет и Благословенным наречется. Но тяжек покажется ему венец царский, и подвиг царского служения заменит он подвигом поста и молитвы и праведным будет в очах Божиих...
- А кто наследует Императору Александру?
- Сын твой Николай...
- Как? У Александра не будет сына. Тогда Цесаревич Константин...
- Константин царствовать не восхочет, памятуя судьбу твою... Начало же царствования сына твоего Николая бунтом вольтерьянским зачнется, и сие будет семя злотворное, семя пагубное для России, кабы не благодать Божия, Россию покрывающая. Через сто лет после того оскудеет Дом Пресвятыя Богородицы, в мерзость запустения Держава Российская обратится.
- После сына моего Николая на Престоле Российском кто будет?
- Внук твой, Александр Второй, Царем-Освободителем преднареченный. Твой замысел исполнит - крестьян освободит, а потом турок побьет и славянам тоже свободу даст от ига неверного. Не простят жиды ему великих деяний, охоту на него начнут, убьют среди дня ясного, в столице верноподданной отщепенскими руками. Как и ты, подвиг служения своего запечатлеет он кровью Царственной...
- Тогда-то и начнется тобою реченное иго жидовское?
- Нет еще. Царю-Освободителю наследует Царь-Миротворец, сын его, а Твой правнук, Александр Третий. Славно будет царствование его. Осадит крамолу окаянную, мир и порядок наведет он.
- Кому передаст он наследие царское?
- Николаю Второму-Святому Царю, Иову Многострадальному подобному. На венец терновый сменит он корону Царскую, предан будет народом своим, как некогда Сын Божий. Война будет, великая война, мировая... По воздуху люди, как птицы, летать будут, под водою, как рыбы, плавать, серою зловонной друг друга истреблять начнут. Измена же будет расти и умножаться. Накануне победы рухнет Трон Царский. Кровь и слезы напоят сырую землю. Мужик с топором возьмет в безумии власти, и наступит воистину казнь египетская... Горько зарыдал вещей Авель и сквозь слезы тихо продолжал:
- А потом будет жид скорпионом бичевать Землю Русскую, грабить Святыни ее, закрывать Церкви Божий, казнить лучших людей русских. Сие есть попущение Божие, гнев Господень за отречение России от Святого Царя. О Нем свидетельствует Писание. Псалмы девятнадцатый, двадцатый и девяностый открыли мне всю судьбу его.
- "Ныне познах, яко спасе Господь Христа Своего, услышит Его с Небесе Святаго Своего, в силах спасение десницы Его". "Велия слава его спасением Твоим, славу и велелепие возложиши на него". "С ним семь в скорби, изму его, и прославлю его, долгою дней исполню его, и явлю ему спасение Мое" (ПС. 19, 7; 20, 6; 90, 15-16).
- И далее говорил Пророк Авель безутешному Царю своему:

- Живый в помощи Вышняго, Возсядет Он на Престоле Славы. А брат Его царственный - сей есть тот, о котором открыто Пророку Даниилу: "И восстанет в то время Михаил, Князь великий, стоящий за сынов народа твоего..." (Дан. 12,1).

- Свершатся надежды Русские. На Софии, в Царьграде, воссияет Крест Православный, дымом фимиама и молитв наполнится Святая Русь и процветет, аки крин небесный..." В глазах Авеля Вещего горел пророческий огонь нездешней силы. Вот упал на него один из закатных лучей солнца, и в диске света пророчество его вставало в непреложной истине.

Император Павел Петрович глубоко задумался. Неподвижно стоял АVELЬ. Между Монархом и Иноком протянулись молчаливые незримые нити. Император Павел Петрович поднял голову, и в глазах его, устремленных вдаль, как бы через завесу грядущего, отразились глубокие Царские переживания.

- Ты говоришь, что иго жидовское нависнет над моей Россией лет через сто. Прадед мой, Петр Великий, о судьбе моей рек тоже, что и ты. Почитаю и я за благо о всем, что ныне прорек мне о потомке моем Николае Втором предварить его, дабы пред ним открылась Книга Судеб. Да ведает праправнук свой Крестный путь, славу страстей и долготерпения своего.

- Запечатлей же, Преподобный отец, реченное тобою, изложи все письменно, я же вложу предсказание твое в нарочитый ларец, положу мою печать, и до праправнука моего писание твое будет нерушимо храниться здесь, в кабинете Гатчинского дворца моего. Иди, АVELЬ, и молись неустанно в келии своей о мне, Роде моем и счастье нашей Державы. И, вложив представленное писание Авелево в конверт, на оном собственноручно начертать соизволил: "Вскрыть Потомку Нашему в столетний день Моей кончины".

11 марта 1901 года, в столетнюю годовщину мученической кончины державного прапрадеда своего, блаженной памяти Императора Павла Петровича, после заупокойной литургии в Петропавловском соборе у его гробницы, Государь Император Николай Александрович в сопровождении министра Императорского двора генерал-адъютанта барона Фредерикса и других лиц Свиты, изволил прибыть в Гатчинский дворец для исполнения воли своего в Бозе почивающего предка.

Умилительна была панихида. Петропавловский собор был полон молящихся. Не только сверкало здесь шитье мундиров, присутствовали не только сановные лица. Тут были во множестве и мужицкие сермяги, и простые платки, а гробница Императора Павла Петровича была вся в свечах и живых цветах. Эти свечи, эти цветы были от верующих в чудесную помощь и предстательство почившего Царя за потомков своих и весь народ Русский. Воочию сбылось предсказание вещего Авеля, что народ будет особо чтить память Царя-Мученика и притекать будет к Гробнице Его, прося заступничества, прося о смягчении сердец неправедных и жестоких.

Государь Император вскрыл ларец и несколько раз прочитал сказание Авеля Вещего о судьбе своей и России. Он уже знал свою терновую судьбу, знал, что недаром родился в день Иова Многострадального. Знал, как много придется ему вынести на своих державных плечах, знал про близ грядущие кровавые войны, смуту и великие потрясения Государства Российского. Его сердце чуяло и тот проклятый черный год, когда он будет обманут, предан и оставлен всеми...»

Как не хочется писать так много больного и мучительного о многострадальной земле Русской, о Её народе, о свершившихся Ей предсказаниях. Еще не хочется, чтобы оскудела память Русская, чтобы родители не перестали рассказывать правду детям своим, и чтобы дети не забывали рассказывать её и своим детям. Чтобы, как в Былинах, в её Были подтвердившейся, не угасла слава и гордость за наше Отечество, предсказанное Господом

Богом, еще от начала Начал. Ибо Правда всегда останется Правдой, а дураки останутся в дураках.

Поэтому всякие добавления на эту тему, описать всех которых невозможно, хоть бы какнибудь всколыхнули в нас смелость и заставили нас, не умолкая, говорить эту правду. Ибо это то, что нам зачтется привстрече с Богом – «А что ты сделал в Мою Защиту?» Русь Святая была выбрана Господом Своей страной: «Давид не вечный, хотя Иудеи в него верят, больше чем в Бога: «Потом обращусь и воссоздам скинию Давидову *падшую*, и то, что в ней разрушено, воссоздам, и исправлю ее, чтобы взыскали Господа *прочие человеки* и все народы, между которыми возвестится имя Мое, говорит Господь, творящий все сие». Ведомы Богу от вечности все дела Его.» - (Деяния 15:16-18).

Отнято у Иудеев их предимство. Ибо вначале всё-таки было РОС (роса первая вода на Земле, розы), потом человек её Рус - светлый, чистый, потом Русы, а потом уже обласканная Богом Русь.

Протоиерей **Сергий Булгаков** (1871, Россия - 1944, Париж, Русский Богослов, священник, создатель учения «О Софии Премудрости Божьей»: "Еврейство в самом своем низшем вырождении, хищничестве, властолюбии, самомнении и всяческом само утверждении через посредство Большевиизма совершило если - в сравнении с Тарским игом и непродолжительное хронологически, то значительнейшее в своих последствиях насилие над Россией и, особенно, над «Святою Русью», которое было попыткой её духовного и физического удушения. По сему объективному смыслу эта была попытка духовного убийства России, которая по милости оказалась все-таки с негодными средствами.

Господь помиловал и спас нашу Родину от духовной смерти. Сатана, который входил поочередно то в душу ближайшему ко Христу тоже Апостолу Иуды, то в вождей Иудейства и в лице их в душу всего отпавшего Еврейского народа, ныне еще раз пытается умертвить удел Христа на земле Святую Русь. Он ищет и находит для себя орудие в Большевицко Иудейской власти и в ее безумном дерзновении раскрестить нашу Родину духовно."

Это и другие предсказания, несомненно, предопределили поведение Николая II вплоть до мученического конца, который он предвидел. Французский посол при Русском Дворе Морис Палеолог писал: "Это было в 1909 году. Однажды Столыпин предлагает Государю важную меру внутренней политики. Задумчиво выслушав его, Николай II делает движение скептическое, беззаботное, - движение, которое как бы говорит: "Это ли, или что другое, не все равно?!" Наконец, он говорит тоном глубокой грусти:

- Мне, Петр Аркадьевич, не удастся ничего из того, что я предпринимаю. Столыпин протестует. Тогда Царь у него спрашивает:

- Читали ли вы жития Святых? - Да, по крайней мере, частью, так как, если не ошибаюсь, этот труд содержит около двадцати томов. - Знаете ли вы также, когда день моего рождения?

- Разве я мог бы его не знать? 6 мая. - А какого Святого праздник в этот день?

- Простите, Государь, не помню! - Иова Многострадального. - Слава Богу! Царствование Вашего Величества завершается со славой, так как Иов, смиренно претерпев самые ужасные испытания, был вознагражден благословением Божиим и благополучием. - Нет, поверьте мне, Петр Аркадьевич, у меня более, чем предчувствие, у меня в этом глубокая уверенность: я обречен на страшные испытания; но я не получу моей награды здесь, на земле. Сколько раз применял я к себе слова Иова: "Ибо ужасное, чего я ужасался, то и постигло меня, и чего я боялся, то и пришло ко мне" (Иов 3,25).

В конце XVIII столетия Старец Авель Тайновидец предсказал: «Велика будет потом Россия, сбросив иго жидовское. Вернется к истокам древней жизни своей, ко временам РавноАпостольного, уму-разуму научится бедою кровавою. Свершатся надежды Русские: на Софии в Царе-граде воссияет Крест Православный. Дымом фимиама и молитв наполнится и

процветет, аки крин (белая лилия) небесный. Великая судьба предназначена России. Оттого и пострадает Она, чтобы очиститься и возжечь Свет во откровение языков.»

С нами Бог, да воскреснет Он, да расточатся враги Его, и да бегут от лица Его ненавидящие Его!

© Светлана Ненов

3 май 2019 год